

Король Адских Насекомых пришел в ужас. Пронзительно пискнув, он попытался выбраться из клюва огненного феникса. Птица казалась ему самой страшной из всех, что ему довелось повидать, потому что этот феникс был порождением языков пламени самого мироздания.

Божественному Несметному Котлу Ли Ци Ё не было равных в этом мире. За свою жизнь он поглотил немало очищенного пламени мироздания. Его огонь был чистейшим из всех существующих, чем-то, что способно очистить все на свете.

Королю Адских Насекомых не страшен был огонь от других котлов, но вот пламени феникса он страшился и считал его своим злейшим врагом. Если бы он оказался во власти фениксова огня, то непременно бы погиб. Существо, подобное Королю Адских Насекомых, было очень лакомым кусочком для Божественного Несметного Котла!

С ужасом наблюдая за происходящим, Злое Дитя Призрачного Насекомого попытался тут же помочь своему жуку и закричал, что было сил: - Возвратись! - и, откликнувшись на его призыв, Король Адских Насекомых тут же выбрался из клюва феникса, который еще не успел окончательно сомкнуться вокруг него, и поспешил вернуться в свое маленькое убежище на лбу своего хозяина, не смея больше высунуть и носу наружу.

Лишившись обеда, огненный феникс тут же юркнул обратно в Божественный Несметный Котел.

Все вокруг ахнули, так как прекрасно знали о том, каким жестоким и свирепым было это насекомое. В обычной ситуации червяк не устрасился бы ни неба, ни земли, однако сейчас он в ужасе удрал, поджав свой хвост, словно он только что повстречался со своим творцом и поспешил как можно скорее скрыться у него из виду. Как, узрев подобное, можно было оставаться спокойным? Тот, кто нагонял страху на всех без исключения, Король Адских Насекомых, на самом деле оказался трусливым червяком, спешно уносящим ноги от страха!

И вот тут многие практики вдруг поняли, что котелок, который держал в руке Ли Ци Ё, на самом деле оказался потрясающим и крайне могущественным сокровищем.

- Ты что, возомнил себя непобедимым лишь потому, что обзавелся этой маленькой печкой? - леденящим голосом спросил Злое Дитя.

Как хозяин и носитель насекомого, Дитя Зла привык к тому, что люди его страшатся, что при виде него и его насекомого-питомца они тут же бросаются врассыпную. Он никак не предполагал, что может настать такой день, когда его насекомому придется спасаться бегством и заставит своего хозяина ударить в грязь лицом.

- Послушай, если тебе есть, что мне сказать, тогда будь посмелее. Если нет, то и катись к чертовой бабушке прочь с глаз моих! Не трать мое время! - медленно произнес Ли Ци Ё, даже не взглянув на Злого Дитя.

Оглядываясь по сторонам, все думали о том, что этот сопляк Ли Ци Ё слишком высокомерен и дерзок. Не многие решились бы разозлить потомка и наследника императорского наследия!

Сердце Циурон Вансю выпрыгивало из груди, она очень переживала за Ли Ци Ё, ведь Злое Дитя был одним из известнейших гениев Священного Нижнего Мира.

И в данный момент на него было страшно смотреть, такое неприглядное выражение появилось

на его лице. Кто из молодого поколения помимо Ди Цзуо осмелился бы бросить ему вызов?

Взгляд его стал резким и колючим, а в небо взметнулся столб отвратительной и, тем не менее, ужасной энергии: - Да этой твари жизнь не мила! - в это мгновение Злое Дитя выглядел так, словно он был злобным призраком из самой преисподней, а червяк, копошащийся у него во лбу, лишь добавлял к его образу мерзости.

- Осторожно! - только и успела выкрикнуть Циурон Вансю, пытаясь предостеречь Ли Ци Ё.

- Амиитаба, Амиитаба... - послышалась буддистская молитва как раз в то мгновение, когда Злое Дитя хотел напасть на Ли Ци Ё.

И рядом с Ли Ци Ё неожиданно возник весело улыбающийся монах, который радостно глядел на Злого Дитя: - Что, червяк, хочешь подраться? Так я с превеликим удовольствием исполню твоё желание. Я слышал, как ты разорвался о том, что, дескать, помимо трех героев этого мира, прочие наследники императорских наследий тебе и в подметки не годятся. Давай-ка мы посмотрим, так ли это на самом деле!

Этим монахом оказался никто иной, как подкаблучник Монах Дажі, который вырос рядом с Ли Ци Ё словно из-под земли!

До этого собравшиеся посчитали, что Ли Ци Ё ведет себя слишком уж чванливо и высокомерно, и вот теперь в компанию к нему добавился неизвестно откуда взявшийся монах, который тоже посмел бросить вызов Злому Дитю. Да что происходит? Может, сейчас появится кто-нибудь еще, кто возжелает пройти по самолюбию одного из величайших гениев современности?

- Цзянь Сюань! - прошипел Злое Дитя. - Тебя это не касается!

Монах Дажі наголо обрил голову и никто из присутствующих его не узнал, однако услышав имя Цзянь Сюань, все дружно содрогнулись.

- Цзянь Сюань? Наследник Пересекающего Ад Болота? Гений с севера Туманных Полей? - те, кто признали монаха, воодушевились, предвкушая интересное развитие действий.

И Злое Дитя, и Святое Дитя оба были знамениты в этом мире, оба были потомками и наследниками императорских наследий, однако то же самое в полной мере относилось и к Цзянь Сюаню. Пересекающее Ад Болото, основанное Бессмертным Императором Мин Ду, не уступало в силе ни Священной Земле Гигантского Полумесяца, ни Императорскому Наследию Короля Насекомых!

Однако, по сравнению с ними, Цзянь Сюань не был так знаменит и напыщен. Тем не менее, никто в Священном Нижнем Мире не смел глядеть на него свысока, а особенно молодняк из северных областей Туманных Полей. Десять лет тому назад Пересекающее Ад Болото объявило всему миру, что оно желает сделать Цзянь Сюаня своим полноправным наследником. Но к несчастью, Цзянь Сюань не желал взваливать на свои плечи такую ответственность и поэтому сбежал.

Злое Дитя Призрачного Насекомого, как и Святое Дитя Гигантского Полумесяца, считался наследником ордена лишь неофициально, но Цзянь Сюань еще десять лет тому назад мог бы вступить в законные права, приняв титул и доверие, возложенное на него предками его ордена. А это само по себе уже было показателем его превосходства.

Сцепив ладони вместе, Монах Дажі принялся читать молитву: - О, Амитаба, весь этот фарс изначально не имел ко мне никакого отношения, но боюсь, что теперь вам обоим суждено погибнуть от руки Брата Ли. И если я прав, то как же иначе я смогу помочь тебе доказать правоту твоих наглых слов?

- Да Брат Призрачное Насекомое просто пошутил! Брату Цзянь Сюаню вовсе ни к чему принимать все настолько близко к сердцу, - подал голос коротышка.

Несмотря на свой небольшой рост, этот юноша был настолько силен, что никто не посмел бы недооценивать его. Коротышкой был сам Святое Дитя Гигантского Полумесяца.

Толпа, окружавшая молодых людей, постепенно разрасталась, все предвкушали интригующую развязку, а потому с нетерпением озирались по сторонам. Неожданная встреча сразу трех наследников императорских наследий превратилась чуть ли не в праздник.

О Ли Ци Ё, который заварил всю эту кашу, вдруг позабыли все.

- Вот как? - широко улыбнулся Монах Дажі. - Хотя я и не заинтересован в том, чтобы сражаться за первое место, но если кто-то начинает бить себя кулаком в грудь, заявляя при этом, что он лучший среди нас, я с превеликим удовольствием проверю его заявление на практике.

- Брат Цзянь Сюань, прекрати ломать комедию! - тут же вмешался Святое Дитя. - Любому в Священном Нижнем Море известно о твоих непревзойденных возможностях!

Глядя на них, Ли Ци Ё был даже рад, что о нем все позабыли. Он приобнял покрепче Циурон Вансю и, развернувшись, собрался уйти.

Но на пути у него возник Злое Дитя Призрачного Насекомого. По всему было видно, что настроен он был крайне воинственно: - Сбежать думаешь? - сухо спросил он. - На твою беду это не так уж и просто!

Именно из-за Ли Ци Ё он оказался сегодня в столь щекотливом положении, и поэтому никак не мог отпустить его целым и невредимым!

- Раз ты собрался что-то делать, так делай! Или ты только и способен, что трепать языком как девчонка?

- Амитаба, амитаба. Брат Ли, расточительство - это грех! Ни к чему убивать цыпленка мясницким ножом, предназначенным для быка. Дай-ка, я разберусь.

Из-за открытой враждебности и воинственного настроя Монаха Дажі, Злое Дитя пришел в ярость: - Цзянь Сюань, ты желаешь бросить мне вызов?

- И что с того, коли так? Или ты, червяк, решил, что я стану тебя бояться? - улыбаясь, огрызнулся в ответ Монах Дажі.

Злое Дитя перекосило от гнева, он с вызовом уставился на монаха. Монах был прав, оба они были высокомерными и самонадеянными потомками и наследниками двух императорских наследий. Ни один из них не боялся другого.

- Брат Цзянь Сюань, в этом нет никакой необходимости... - Святое Дитя Гигантского Полумесяца постарался сгладить ситуацию. - Нам, членам призрачной расы, ни к чему

враждовать друг с другом из-за какого-то паршивого человечешки! Если об этом узнают, то нас засмеют! Брат Цзянь Сюань, зачем ты за него заступаешься?

- А я и не говорил, что действую от имени призрачной расы, - отрицательно замотал головой Монах Дажі. - Если Насекомому охота с кем-то подраться, то я с радостью удовлетворю его потребность и буду биться до самого конца. И что с того, что я его раздражаю? Если у него с этим проблемы, то пусть тащит свою задницу сюда поближе!

Слова Монаха Дажи прозвучали довольно таки резко. Сейчас он вовсе не был похож на того, кто свято чтит буддистские законы, да и в любом случае, он ведь не был настоящим монахом.

Столпившиеся вокруг люди наблюдали за всем происходящим со стороны. Монах Дажі и впрямь был настроен воинственно и вел себя крайне резко, но он мог себе это позволить.

От гнева кровь в жилах Злого Дитя вскипела, и он сердито закричал: - Цзянь Сюань, ты думаешь, что я тебя боюсь? Да вы можете оба напасть на меня одновременно, я разберусь с вами обоими!

- Одновременно? А силенок-то хватит? Все совсем наоборот: ты и ты можете нападать на меня вместе, - медленно произнес Ли Ци Ё, ткнув указательным пальцем в сторону Злого Дитя, а затем переведя взгляд прямо на Святого Дитя.

- Да как ты смеешь! - холодно фыркнул в ответ Святое Дитя Гигантского Полумесяца. - Здесь тебе не место для выпендрежа, человек! - Святому Дитя и без этого хотелось разобраться с Ли Ци Ё с тех самых пор, как он услышал, что Ли Ци Ё известен способ при помощи которого можно было добраться до противоположного берега.

- Ох, слишком много шума! - и произнеся эти слова, Ли Ци Ё топнул одной ногой. Одной ногой Ли Ци Ё закрыл почти все небо. Она была похожа на божественную величественную гору, которой не страшны были даже самые суровые ветра.

Святого Дитя перекосило. Пытаясь уклониться, он словно уж в воде сдвинулся чуть в сторону, изогнув свое тело под невероятным углом.

- Умри! - молниеносно напал на него Злое Дитя. Сила его атаки была огромна словно обширный беснующийся океан.

- Амитаба, амитаба, - покончив с молитвой, монах заметно преобразился, превратившись в Ваджрапани. Его четки взлетели в воздух, став больше похожими на колонну, способную удержать на себе небосвод, и с легкостью остановили Злого Дитя.

Увернувшись от ноги Ли Ци Ё, Святое Дитя обратился к Монаху Дажі: - Брат Цзянь Сюань, ты и я оба из северной части Туманных Полей, всю жизнь мы сосуществовали в мире и согласии. Но сегодня ты почему-то предпочел встать на сторону этого человечешки, поэтому не вини меня или Брата Насекомого в том, что мы объединим наши силы. Покончив с тобой, мы все равно займемся им!

Оба они остерегались Монаха Дажі. Один из них хотел убить Ли Ци Ё и тем самым очистить свое имя от позора и унижения, а другой хотел поймать Ли Ци Ё живым. Но вмешавшись не в свое дело, Монах Дажі спутал им все планы.

- Объединились? - бурная реакция Монаха Дажі не заставила себя долго ждать, а Ли Ци Ё как и прежде сохранял полное спокойствие. Запрокинув назад голову, Монах Дажі во всю глотку

захохотал, а затем так же громогласно заявил: - Что ж, нападайте!

Бззз! И в следующее мгновение за его спиной взорвалась сила высвобожденная сила императора, словно на том самом месте неожиданно возник Бессмертный Император.

<http://tl.rulate.ru/book/215/113383>